

Цзи Сунтао смотрел на решительный силуэт Цюй Нина, испытывая глубокое сожаление. Ему хотелось броситься вперёд, остановить его и извиниться, попросить прощения, но сильное чувство собственного достоинства заставило его резко остановиться.

Выйдя за ворота «Случайной встречи», Цюй Нин поднял глаза и увидел, что Хэ Шаоцзюнь направляется к нему.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришёл забрать тебя домой, — Хэ Шаоцзюнь встал перед Цюй Нином и провёл рукой по его волосам.

— Откуда ты знал, что я здесь?

— Я умею предсказывать.

— Бред, — Цюй Нин рассмеялся, и гнев, копившийся в его сердце, немного утих.

Он прижал голову к плечу Хэ Шаоцзюня и пробормотал:

— Я так устал.

— Тогда поедem домой спать, — Хэ Шаоцзюнь положил ладонь на его шею и мягко произнес.

Подняв глаза, он встретился взглядом с Цзи Сунтао, который как раз выходил из здания. Их взгляды скрестились, оба были холодны. Цзи Сунтао лёгенько фыркнул и ушёл.

— Почему ты не рассказал мне о Цзи Сунтао? — спросил Хэ Шаоцзюнь, когда они сели в машину. — Почему ты ничего мне не сказал? Как ты меня вообще воспринимаешь?

Хэ Шаоцзюнь был слегка раздражён. Если бы не то, что он сегодня заехал за Цюй Нином в компанию и встретил Дун Жуя, который рассказал ему обо всём, он бы так и оставался в неведении.

— Зачем говорить тебе об этом? Ты ведь так занят в последнее время, — Цюй Нин закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. — Кто тебе рассказал?

— Неважно, кто рассказал. Ты не сказал мне, и не позволяешь другим говорить мне. В твоей компании происходит столько всего, а ты мне ничего не рассказываешь. Ты что, не считаешь меня самым близким человеком, которому стоит об этом знать?

Цюй Нин открыл глаза и посмотрел на Хэ Шаоцзюня, чувствуя, что тот злится без причины. Кто сказал, что спокойные люди не могут быть капризными? Он поспешил успокоить его:

— Я не хотел скрывать от тебя. Просто только что разобрался во всём. Я мужчина, если что-то происходит, я хочу сам разобраться. Не злись, ладно? В следующий раз расскажу тебе первым, обещаю.

— Я не злюсь, я просто беспокоюсь о тебе, волнуюсь за тебя.

— Обо мне не о чем беспокоиться. Разве ты приехал сегодня, чтобы проверить, не подрался ли я с Цзи Сунтао? Не волнуйся, я не настолько глуп. К тому же, меня уже предавали раньше, и я справился, — Цюй Нин улыбнулся, глядя на Хэ Шаоцзюня с намеком.

Хэ Шаоцзюнь резко затормозил и повернулся к Цюй Нину:

— Это я тебя предал? Это ты сам всё напутал. У тебя не хватило смелости спросить меня сразу, подраться, и тогда не было бы никакого предательства. Скажи, разве это не твоя вина?

— Вот именно. Сегодня я как раз хотел подраться с Цзи Сунтао, но, к сожалению, не получилось.

Цюй Нин смеялся, как будто ему было всё равно, но Хэ Шаоцзюнь видел, что он просто держится из последних сил. Он обнял голову Цюй Нина и прижал губы к его лбу на несколько секунд.

— У тебя есть я.

Цюй Нин перестал смеяться и повернулся к окну. Сказать, что он не расстроен, было бы ложью. Ситуация с Цзи Сунтао, конечно, не ранила его так сильно, как дважды это сделал Хэ Шаоцзюнь, но она всё же причинила ему боль. Он действительно считал Цзи Сунтао своим близким другом. Хотя говорят, что человека не узнаешь, пока не увидишь его истинное лицо, Цюй Нин думал, что знает Цзи Сунтао. Он никак не ожидал, что тот поступит так.

Прошло две недели, и Цюй Нин с Дун Жуюем чувствовали, что их компанию словно сглазили. Неприятности следовали одна за другой. Дун Жуй сморщил нос:

— Может, найдём даоса и проведём обряд?

Цюй Нин промолчал, но внутри кипел от злости. Они целый год занимались сетевым обслуживанием одной компании, и вот, накануне продления контракта, та вдруг передумала. Добавьте к этому предыдущие случаи, когда контракты разрывались, а инвесторы меняли свои решения. Всё это Цюй Нин мог пережить, но на этот раз его игру «Горизонт» сняли с платформы под предлогом нарушения правил. Игра вышла больше года назад, какие там нарушения? Если бы они были, почему не сделали это раньше? Это явно было нацелено на их компанию, или, точнее, на него лично.

— Может, персонажи нашей игры слишком откровенно одеты? — Дун Жуй попытался разрядить обстановку, нарочито драматично воскликнув.

— Да уж, только лицо не закрыто, — Цюй Нин бросил на него сердитый взгляд, но потом сам не смог сдержать смеха.

— Компания «Инновация», которая украла нашу игру, в последнее время ведёт себя тихо. Казалось бы, они уже провели презентацию, и игра должна была выйти в открытый тест, но пока ничего не происходит. Это Цзи Сунтао передумал или у них другой план? — спросил Дун Жуй.

Цюй Нин тоже не знал. Он поднял голову и через стеклянную стену офиса посмотрел на работающего Котёнка:

— Котёнок до сих пор не в духе. Видимо, это сильно его задело. Я не могу вмешиваться, поговори с ним, успокой его.

Дун Жуй тоже взглянул на Котёнка и с грустью произнёс:

— Не только Котёнок. Посмотри, все как-то без настроения. Та ситуация и так всех вымотала, а

теперь ещё это. Кажется, ребята совсем потеряли интерес к работе.

Цюй Нин встал, похлопал Дун Жуя по плечу и вышел из офиса. У двери он хлопнул в ладоши, привлекая внимание всех:

— Все, кто отвечает за клиентскую часть игры, должны закончить работу через три дня.

В ответ раздались возгласы:

— Три дня? Это невозможно! Мне нужно минимум неделю.

— Мне тоже, три дня — это нереально.

— Как можно сделать всё и быстро?

— Хватит, — холодно прервал их Цюй Нин. — Никаких обсуждений. Работа должна быть выполнена качественно и в срок. Через три дня тестирование.

Цюй Нин редко показывал свою строгую сторону, и его резкий тон сразу заставил всех замолчать.

Он снова взял Дун Жуя за руку и вернулся в офис, закрыв за собой дверь.

— Почему так срочно? — удивился Дун Жуй. Цюй Нин никогда раньше не говорил ему об этом.

— Нужно дать им немного стресса, чтобы у них не было времени думать о всех этих неприятностях. Пусть головную боль от этих проблем будем терпеть только мы с тобой, — Цюй Нин потер переносицу и вздохнул.

Пока они разговаривали, снаружи раздался шум, и дверь с грохотом распахнулась. Сюэ Му ворвался внутрь с гневным выражением лица. За ним следовали несколько сотрудников компании Цюй Нина, которые не смогли остановить его.

— Всё в порядке, это мой друг, — сказал Цюй Нин остальным, а затем обратился к Сюэ Му. — Что случилось? Кто тебя обидел?

— Ты и твой отец не успокойтесь, пока не разорите Дацзюня, да? — Сюэ Му сразу начал кричать, брызгая слюной в лицо Цюй Нину.

Дун Жуй махнул рукой людям за спиной Сюэ Му, чтобы они вышли, и закрыл дверь офиса.

Цюй Нин вытер лицо, не понимая, что Сюэ Му имеет в виду:

— Говори понятнее.

— Что тут непонятного? С тех пор как ты сошёлся с Дацзюнем, у него одни неприятности, — Сюэ Му продолжал кричать. — Теперь твой отец везде ставит ему палки в колёса. Что нужно, чтобы он остановился? Ты же любишь Дацзюня, как ты можешь спокойно смотреть, как его компанию уничтожают?

— Разве дело со взяткой не было решено? — Цюй Нин уже успокоился после разговора с матерью. Как бы ни был влиятелен Цюй Давэй, он не мог сравниться с её связями. Дед Цюй Нина был ветераном Красной Армии, до выхода на пенсию он был генералом. Хотя бабушка и дедушка уже умерли, люди, которых дед продвигал, всё ещё занимали важные посты. Кем бы

мать ни обратилась, Цюй Давэй бы не смог ничего сделать. Потом нашёлся тот менеджер проекта, и он подтвердил, что взятки не было. Дело было закрыто. Через несколько дней Цюй Нин убедился, что всё закончилось, и успокоился.

Сюэ Му с презрением посмотрел на него:

— Ты действительно бесчувственный. В компании Дацзюня столько всего происходит, а ты делаешь вид, что ничего не знаешь. И после этого ты ещё смеешь говорить, что любишь его.

— Говори по делу, — холодно произнёс Цюй Нин.

— Все коммерческие мероприятия компании «Цзюньвань» отменены, все сериалы сняты с эфира, даже веб-сериалы заблокированы. Все артисты компании подверглись бойкоту, они не могут получить работу, и уже несколько популярных актёров разорвали контракты и ушли, — Сюэ Му перечислял, как будто обвинял Цюй Нина. — Твой отец действительно не оставляет никаких шансов. Он что, хочет довести всех до смерти?

— Он ничего мне не говорил. В последние дни Хэ Шаоцзюнь, как обычно, готовил ему еду, они ложились спать, и во время их разговоров он выглядел абсолютно нормально. Он никогда не упоминал о всех этих проблемах. А в его компании столько всего происходит, и он каждый день рассказывает мне о своих мелких неприятностях.

<http://bllate.org/book/16802/1545369>